

**ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫЙ ВЕКТОР
ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ
ПСИХОЛОГИИ И ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОСТИ**

**SPIRITUAL AND MORAL VECTOR OF RUSSIAN
PRE-REVOLUTIONARY PSYCHOLOGY
AND MODERN PROBLEMS**

АННОТАЦИЯ

На большом историческом и фактологическом материале показано, что в России и до революции 1917 г. существовала психология, но при этом она значительно отличалась от психологии советского времени. Автор статьи критикует современную идею построения "христианской психологии" как научного направления через интеграцию психологии и христианства. Показано, что под термином "христианская психология" дореволюционные авторы понимали христианское учение о душе.

ABSTRACT

A large historical and factual material shows that in Russia before the revolution of 1917 year there already was psychology, but it was significantly different from the psychology of the Soviet period. The author of the article criticizes the modern idea of building "Christian psychology" as a scientific direction through the integration of psychology and Christianity. It is shown that pre-revolutionary authors understood the term "Christian psychology" as the Christian doctrine of the soul.

Ключевые слова: психология, история, дореволюционная

психология, христианская психология, интеграция, критика.

Keywords: psychology, history, pre-revolutionary psychology, Christian psychology, integration, criticism.

До сих пор существует стереотип замалчивания *идеалистических* корней отечественной психологии. Много лет занимаясь историей отечественной *дореволюционной* психологии, могу обоснованно утверждать, что материалистические тенденции в ней сильно преувеличивались в советское время (безусловно, по чисто идеологическим соображениям). Собраны и упорядочены точные библиографические описания соответствующих работ, краткие сведения об их авторах и различных психологических структурах и организациях (начала XX века – до революции, и XIX и XVIII веков). В общей сложности представлены работы 115 авторов, подавляющее большинство которых были не только учёными, но и православными верующими людьми, профессорами наших духовных академий, православными священнослужителями (19) и церковными иерархами (18). Мои статьи на эту тему и полное библиографическое описание работ дореволюционных авторов можно найти на сайте "Христианская психология и антропология": www.xra-spb.ru. Плюс к этому – в библиотеке сайта имеются и некоторые эти тексты в электронной форме.

Приведу несколько примеров.

В 1883 г. вышел "Учебник психологии" *священника* Александра Константиновича **Гиляревского** [4]. Учебник потом неоднократно переиздавался – было 6 изданий! Синодом Русской православной церкви книга была удостоена премии митрополита Макария и одобрена к употреблению в духовных Семинариях в качестве учебного пособия по психологии. Кстати, уже в то время психология как учебная дисциплина преподавалась в духовных академиях и семинариях. А во многих духовных академиях

была даже *кафедра* психологии.

Второй пример. В **1858** г. появилась книга "Основания опытной психологии" архимандрита, впоследствии епископа, **Гавриила (Кикодзе)** (1825-1896) [3]. Психология определялась автором как наука *о душе*, что не мешало ему стоять на позициях защиты "опытных методов исследования". Автор ратует за "важность изучения психологии для всякого человека, назначающего себя в духовное звание" [3, с. 208].

В качестве третьего примера приведу самую *первую* психологическую книгу в России – по признанию известных отечественных психологов, исследователей истории психологии. Она была издана в Москве в 1796 году, это – "Наука о душе" Ивана Михайлова [1, с. 52; 5, с. 119]. И здесь мы сразу сталкиваемся с недоговорками и умолчаниями, сопровождавшими эту книгу всё советское время. Во-первых, нормальное, полное название книги следующее: "Наука о душе или Ясное изображение её совершенств, способностей и бессмертия". Во-вторых, её автор оказывается никаким не Иваном Михайловым, а Иваном Михайловичем Кандорским (1764-1838), что можно узнать из соответствующих дореволюционных изданий. И, в-третьих, что особенно важно, причём в самой книге это отмечено, её автор являлся духовным лицом – диаконом (в момент написания книги), а впоследствии стал протоиереем Русской православной церкви. Поэтому нет ничего удивительного, когда *такой* автор в книге с *таким* названием пишет, например, следующее: "душа есть дух; а значит существо живое, разумом и свободною волею одаренное... Определение сие души находим мы на многих местах и Священного писания" [12, с. 171]. Когда же до сих пор утверждают, что "И. Михайлов произвёл систематизацию психологических знаний в духе английского эмпиризма" [6, с. 122], то теряют, или искусственно замалчивают эту, религиозно-духовную,

сторону первой русской психологической книги.

Таким образом, подытожим сказанное: в дореволюционной России был сильный и постоянный интерес к психологии. Это можно показать на примере взаимоотношения философии и психологии: казалось бы, философией по определению занимались раньше, чем психологией, но первое философское общество в России появилось в 1896 г., а официальное психологическое общество было зарегистрировано уже в 1885 г., т. е. на 11 лет раньше! И, кстати, именно психологическое общество издавало широко известный дореволюционный журнал "Вопросы философии и психологии" (журнал издавался до самой революции 1917-го года, пока его не прикрыли как "рассадник идеализма").

Ещё такой интересный факт: на первом международном конгрессе психологов – в 1889 г. в Париже – самой *многочисленной* делегацией была русская, а три её члена были избраны *почётными* представителями конгресса. – Это, безусловно, свидетельствовало о высокой оценке западными психологами уровня развития российской психологии того времени.

Но при этом, как мы видим, дореволюционная отечественная психология значительно *отличалась* от психологии современной, с её тягой либо к воинствующему атеизму, либо к явному оккультизму. Дореволюционная психология находилась в тесном и *правильном* сотрудничестве с христианством (православием). Это является важным уроком для современности, когда отечественная наука из огня атеизма нередко бросается в полымя оккультизма, забывая о тысячелетней традиции Русской православной церкви.

Перейдем к некоторым **урокам** из всего этого для *современности*.

Когда современные психологи стали интересоваться христианством, казалось, что этому можно только

радоваться. Но тут же **выявилося** множество различных проблем. Так, например, появились психологи, которые захотели создать некую "христианскую психологию" как отдельное *научное* направление или создать "православную психологию" через "*интеграцию* знаний о человеке христианской антропологии и современной психологии" [18, с. 6]. Подобный подход имеет много методологических проблем с психологической точки зрения и весьма проблематичен с православной точки зрения.

Приведем несколько примеров критики идеи интеграции.

Протоиерей **Владимир Цветков**, психолог по образованию, из самого первого выпуска ф-та психологии Ленинградского государственного университета. На заседании секции "Христианская психология" в рамках XVI Международных Рождественских образовательных чтений он говорил: "Я думаю, не надо ничего объединять. Надо просто жить в одном мире, человеческом, божественном. Надо влиять друг на друга личностями, а не терминами. У нас и так много общего, достаточно это осознать. Нас объединяет интерес к человеческой реальности, которая у нас общая".

Против идеи интеграции активно выступает и прот. **Игорь Старынин**, имеющий психологическое образование. Он за идею диалога-сотрудничества психологии и религии: "Мои убеждения в том, что только здоровое сотрудничество психологии, как области научного (практического) знания о человеке и богословия, как религиозного знания о человеке, даст результаты, которые принесут неоценимую пользу людям" [13].

Если же обращаться к корням идеи интеграции, то она имеет чисто *протестантские* истоки. Дело в том, что это изначально развивалось именно в западном протестантском виде, и только потом стало проявляться и у нас. Важным толчком к продвижению этой идеи в России стало несколько

конференций, которые так и назывались: "Психология и христианство: Путь интеграции". Одна прошла в Москве, 7-9 сентября 1995 г. Другая – в Санкт-Петербурге, 10-13 мая 1997 г. В конференции участвовало много западных коллег – психологов, психотерапевтов, протестантов по вероисповеданию, а протестантская Фуллеровская теологическая семинария (США) явилась одним из главных организаторов этих конференций.

Но уже давно и среди протестантов критикуют идею интеграции, а многие авторы и вообще от неё категорически отказались.

Так, например, С. Джоунс и Р. Батмен Р. в своей работе "Современные направления психотерапии: комплексная христианская оценка" пишут: «Критикам интеграции не нужно далеко ходить за примерами необоснованных клинических спекуляций, небрежной логики, неточных истолкований Библии, теологической наивности и разнузданного самовыдвижения. Во многих последующих главах, где мы исследуем заслуги и промахи терапевтических теорий, мы будем вынуждены критиковать утверждения, сделанные профессионалами из области христианского психического здоровья в отношении заслуг разных подходов. Христиане, осуществляя интеграцию, заслужили большую часть критики со стороны "ненавистников психологии"» [19].

Получилась довольно парадоксальная ситуация: в то время как некоторые отечественные авторы призывают к построению самостоятельной христианской психологии, на Западе уже пишут о "конце христианской психологии" – так называется книга *Мартина и Дейдре Бобган* (рус. перевод 2005 г.; англ. изд. 1997 г.) [2]. Конец же христианской психологии авторы связывают с эклектизмом и субъективизмом ее последователей. Конечно, при этом можно сказать, что на Западе была *плохая* интеграция, а у нас будет *хорошая*: мы не станем без разбора всё брать из

психологии, а тщательно всё проанализируем и лишнее – выбросим. Только вот эта иллюзия достаточно быстро рассеялась после того, как я лично познакомился с православными батюшками и монахами, прошедшими обучение и реально практикующими психоанализ (разных типов), глубинную психологию, НЛП и т. д. Никакой аргументированной критики они не воспринимали и считали, что всё делают правильно. Кроме того, даже если каким-то чудом удастся "навести порядок" сегодня, то нет никаких гарантий, что завтра с приходом новых людей всё не возвратится на круги своя. Это вполне прогнозируемые последствия "человеческого фактора": разным людям нравятся разные идеи и они протаскивают их даже внутрь церковной ограды – тем более этому будет подвержена христианская психология, если она будет подаваться как "интеграция". Это очень напоминает ситуацию из детской сказки про животных, которые захотели сварить *самый вкусный суп*: каждый из них принёс то, что он любит больше всего (обезьяна – бананы, свинья – жёлуди и т. д.), но потом такой суп никто из них самих есть не смог, настолько он получился странным.

Что же делать в этой ситуации? – Я считаю, что не нужно создавать никакой *новой* христианской психологии, а необходимо обратиться к уже существующей христианской психологии как христианскому учению о душе человека. Эта христианская психология имеет многовековой опыт, собранный и огранённый св. отцами [7].

Что касается самого термина "христианская психология", то я думаю, что будут интересны следующие исторические факты. Обычно считают, что сам это термин придумали современные психологи, но это совсем не так.

В 1901 г. в Свято-Сергиевой Троицкой лавре была издана брошюра "Адамово наследство. Очерки христианской психологии" (переизд.: М., 1996).

В том же году появилась статья "Христианская

психология" Льва Александровича Тихомирова (1852-1923). Автор на примере работы *М. Тареева* "Цель и смысл жизни" показывает, насколько собственно христианская психология, основанная на опыте Церкви и св. отцов, отличается от психологии "научной" [14]. Текст работы есть на нашем сайте.

В **1890-х** годах еп. Феофан Затворник, ныне причисленный Церковью к лику святых, неоднократно использовал словосочетание "христианская психология", но что он при этом имел в виду? – Вот выдержки из его письма от 1 ноября 1889 г.: "Я послал вам 33-й псалом. Еще не дошел он до вас. Там в письме и о психологии отеческой. Вы хорошие берете хлопоты – найти или составить и издать психологию христианскую. Вот, по-моему, какова должна быть программа этой психологии. Изобразить состав естества человеческого: дух, душа и тело, – и представить систематически перечень всех способностей и отправлений каждой части, – и затем описать состояние и частей естества, и способностей: – 1) в естественном состоянии, 2) в состоянии под грехом, и 3) в состоянии под благодатью" [15, с. 215-216]. То есть под "христианской психологией" св. Феофан понимал христианское учение о борьбе со страстями и о стяжании благодати.

А в **1860** г. епископ Игнатий (Брянчанинов), ныне также причисленный Церковью к лику святых, писал: "Предпринявший изучение высокой науки в самом себе – христианской психологии – сколько ни будет усовершенствовать себя, всегда найдет необходимым еще большее совершенствование и будет пользоваться всеми способами, доставляющими ему совершенное познание" [11, т. 3, с. 515]. Безусловно, что "христианская психология" здесь понимается именно как душепопечение, т. е. в чисто христианском контексте.

При этом свт. Игнатий (Брянчанинов) к секулярным идеям в современной ему психологии относился очень

отрицательно. Так в Представлении в Святейший Синод от 4 мая 1859 г. он писал: "Необходимо устранить ныне преподаваемую психологию, заимствованную не из церковных источников, а из источников, противных Церкви; опыт показывает, что лица, заимствовавшие свои познания из преподаваемых ныне учебников психологии, никак не могут примириться с теми понятиями о душе человеческой, каковые доставляются святыми Отцами Православной Церкви, приобретшими познание о душе от просвещения Свыше" [11, т. 2, с. 544].

Из всего этого следует, что в дореволюционной России под "христианской психологией" понимали не какое-то *научное психологическое* направление, а именно христианское учение о душе, христианское душепопечение.

Что касается **практических** аспектов, то, конечно же, отождествление христианской психологии с христианским душепопечением, никак не препятствует современным психологам оказывать посильную помощь церкви в этом сложном деле. Особенно это актуально из-за того, что психологическое знание всё чаще используется во вред людям, как средство манипуляции ими. Тогда близкие христианству психологи могли бы наоборот, помочь церкви использовать психологическое знание для борьбы с этими негативными воздействиями на людей.

Этот подход положен в основание деятельности недавно созданного **Центра христианской психологии и антропологии**, к сотрудничеству с которым приглашаются все заинтересованные лица. Помощь предоставляется бесплатно и анонимно. Все специалисты службы – психологи по образованию и православные люди по вероисповеданию.[20]

Список источников и литературы.

1. Ананьев Б. Г. Очерки истории русской психологии

- XVIII и XIX веков. – /М./, 1947.
2. Бобган М., Бобган Д. Конец "христианской" психологии / Пер. с англ. – СПб.: Шандал, 2005.
 3. Гавриил /Кикодзе/ архим. Основания опытной психологии. – СПб.: Тип. А. Якобсона, 1858.
 4. Гиляревский А. Учебник психологии. – Новочеркасск: Тип. Ф. К. Траилина, 1883.
 5. Ждан А. Н. История психологии: От античности до наших дней. – М.: Изд-во МГУ, 1990.
 6. Ждан А. Н. История психологии от античности к современности. – М.: Изд-во "Рос. педагог. агентство", 1997.
 7. Зенько Ю. М. Основы христианской антропологии и психологии. – СПб.: Речь, 2007.
 8. Зенько Ю. М. Психология и религия. – СПб.: Алетейя, 2002.
 9. Зенько Ю. М. Современная христианская психология и антропология в России. История и библиография // Московский психотерапевтический журнал. 2008, № 3 (58), с. 145-188.
 10. Зенько Ю. М. Трехвековой диалог психологии и религии в России // Христианское чтение. 2000, № 19, с. 82-164.
 11. Игнатий (Брянчанинов) свт. Полное собрание творений. Т. 3. – М.: Паломникъ, 2002.
 12. Кандорский Иван диакон./ Наука о душе или Ясное изображение ее совершенств, способностей и бессмертия. – М.: Тип. А. Решетникова, 1796 (переизд.: Мысли о душе. М., 1996, с. 168-219; отрывки: Русская религиозная антропология. Т. 1. М., 1997, с. 113-120).
 13. Старынин Игорь прот. Фантом по имени "православная психология". – <http://bogoslav-club.org.ua/?p=1732> (дата обращения 22.11.2017).
 14. Тихомиров Л. А./ Христианская психология // Московские ведомости. 1901, № 291, 22 окт., с. 2. –

- (Издано за подп. "Л. Т."; см.: Масанов. Словарь псевдонимов... Т. 2. М., 1957, с. 96).
15. Феофан Затворник свт. Творения. Собрание писем. Вып 7. – Печоры: Св.-Усп. Пск.-Печ. мон., Изд-во "Паломник", 1994.
 16. Христианская антропология и психология в лицах. Основные авторы и работы с древнехристианского периода по настоящее время. Библиографический справочник. Сост. и ред. Ю. М. Зенько. – СПб.: Речь, 2009.
 17. Шеховцова Л. Ф. Интеграция научного и религиозного знания в концепцию целостного человека. – СПб.: СПбГУПМ, 2003.
 18. Шеховцова Л. Ф., Сафрошкин Александр прот. Православная психология об уме человека. – СПб.: СППДА, 2013.
 19. Jones S. L., Butman R. E. Modern psychotherapies; a comprehensive Christian appraisal. – Downers Grove, Illinois, Inter Varsity Press, 1991.
 20. Христианская психология и антропология. [Электронный ресурс] - <http://www.xra-spb.ru/index.html> (дата обращения 20.02.18)